

К 556
2

Москва, 23 сентября 1923 г. № 36 (66)

Цена 30 рублей
На ст. ж. д. — 40 руб.

КРОКОДИЛ

ГРЕКО-ИТАЛЬЯНСКИЙ КОНФЛИКТ.

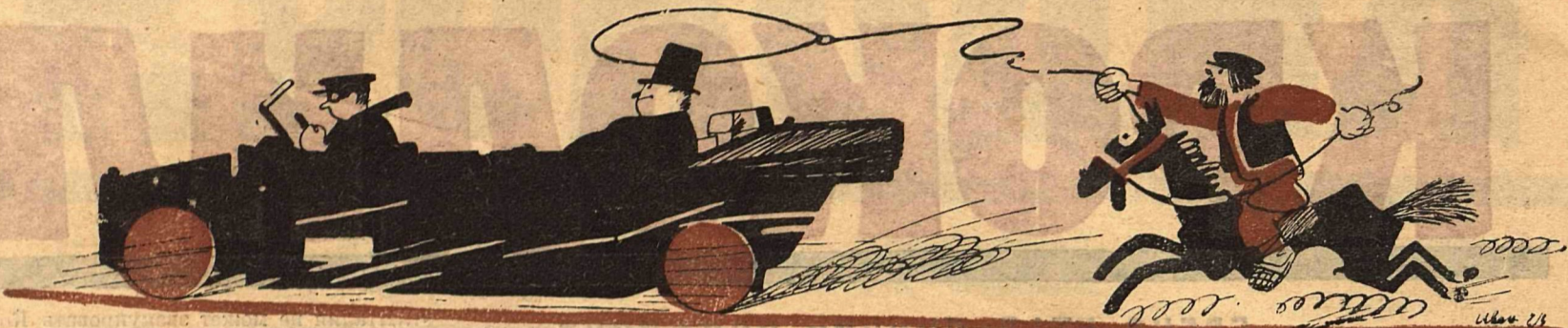
Рис. М. Черемных.

«...Италия не может эвакуировать Корфу без уплаты пятидесяти миллионов лир...»
Из признаний Муссолини.

МУССОЛИНИ (раздевает до-нага грека): — Чего он кричит? Я к нему никаких претензий не имею!

„БУРЖУАЗИИ — ВЕРЕВКУ!“

Приехавшие на Сельско-хозяйственную выставку крестьяне Псковской губ. вынесли следующую резолюцию:
«На выставку мы привезли лен «Долгун». Из этого льна мы сошьем веревку и на ней повесим международную буржуазию».

РАССКАЗ С МОРАЛЬЮ.

(Из семейного быта).

Шел дождь. Шипела керосинка. Лениво и медлительно, словно заведующий столом выдачи справок, возилась над чем-то в углу крыса.

Я затаился курительной единицей высшего сорта А2. Кончик единицы затлел сильнее и осветил красноватым отблеском лицо Зюзи. Зюзя сказала:

— Осень. В этом году обещают топить. А ты помнишь, милый, тот день, когда мы с тобой встретились впервые?..

— Ну, еще бы,—ответил я, выплюнув курительную единицу.—То-есть, чорт знает, что такое: сто лимонов за коробку папирос!.. Придется переходить на махорку... В начале мая мы с тобой встретились.

— Да. Помнишь, вечером дождь тогда шел?..

— Дождь, положим, все лето шел. Но в этот день, я хорошо помню, у меня были сверхурочные. К семи часам я в тот день освободился.

— Сверхурочные, положим, у тебя постоянно бывают... Но я помню, что как раз за два дня перед этим у нас распределились отпуска.

— По отпускам ничего ты не сообразишь. Тут нужно что-нибудь, более выдающееся,—сказал я.

— А то, что мы с тобой встретились, не выдающееся?..—язвительно спросила Зюзя.—Уж если ты даже этого не помнишь...

— Но ведь и ты не помнишь!

— Пожалуйста!.. Я только числа не помню, но отлично знаю, что в этот самый день я получила жалованье.

— Вот, и я тоже не помню числа. Помню, что курс рубля тогда был... Постой! Ура! Мы можем узнать по газетам, какое тогда было число!..

— Понимаю!..—обрадовалась Зюзя.—Какой ты умный! Надо, значит, просмотреть на службе газеты за май и узнать, на какое число был курс пятьдесят четыре?..

— Верно, но не совсем,—сказал я.—В тот день, когда мы с тобой встретились, курс рубля был шестьдесят девять!

Зюзя посмотрела на меня с недоумением. Затем—с презрением. Затем—с негодованием.

— Так-то ты помнишь день нашей встречи!?!—произнесла она свистящим шепотом.—Потвоему, шестьдесят девять? Да? Не знаю, с какой шлюхой ты встретился в тот день, когда рубль был шестьдесят девять, но я в этот день ни с кем не встречалась!

Я криво усмехнулся и пренебрежительно пожал плечами:

— Уж не знаю... Может быть, в тот день, когда рубль стоил пятьдесят четыре, ты целовалась с вашим бухгалтером,—но при чем же здесь я и наша встреча?

— Негодяй,—уныло сказала Зюзя. Если я как раз в тот день получала жалованье, то как же мне не знать тогдашнего курса? Но ты-то, ты, после всех твоих обещаний и сладких слов!.. Через каких-нибудь четыре месяца забыть день нашей первой встречи!..

— Идиотка,—печально произнес я.—Неужели я, член РКК, не знаю, какой был тогда курс? Но ты!..

Твердить столько времени, что до самой смерти не забудешь дня нашей первой встречи, и после этого уверять, что курс тогда был...

— ...Пятьдесят четыре,—упрямо повторила Зюзя.

— Шестьдесят девять,—сурово возразил я.

На следующий день мы развелись.

Мораль этого правдивого рассказа понятна:

— Нужно, чтобы жалованье выплачивалось везде в одинаковом исчислении.

Наше с Зюзью семейное счастье разрушилось из-за того, что служили мы в разных местах и говорили поэтому о разных рублях: она—о червонном, а я—о товарном.

Грамен.

ПОЕЗД... И ПИРОЖКИ.

На ст. Вересочь М.-К.-В. к. д. (близ Чернигова) стоянка пассажирских поездов определяется скоростью продажи пирожков, которыми торгует начальница. Поезда не отправляются, пока не распродаются все пироги, и пассажиры вынуждены бывают очень часто покупать эту страшно без всякой нужды, чтобы не стоять на станции часами.

(Из газет.)

Ехали, ехали, звонили торопливо колокола станций и полустанков и навесывал машинист шесть минут опоздания.

А у этой станции—впервые—засвистел просительный паровоз перед закрытым семафором. Пассажиры выглядывали тревожно из окон.

— Стали,—сказал купец, местный житель.—Стало быть, опара запоздала...

— Какая опара?

— Опара, гражданин; бывает одна: тесто.

— При чем же тут тесто?

— При этом самом: начальница здесь пирогами торгует. По хозяйству, известно, всякое случается: скажем, кот сблудил; скажем дрожка попала в изъязном, или же заколодило вопче,—тесто тоже, бывает, простыми руками не возьмешь: пицци проклятое, а вверх ни с места. Вот он, семафор-то, и закрыл: себе в убыток поезда пущать тоже расчета нет.

Через пол часа двинулись. Купец сказал, крестя икающий рот:

— Пошли, господи, с мясом,—не дай бог с ежевикой: простоим тогда до христовы пришествия.

— То-есть?

— Вот вам и то исть. С мясом каждый возьмет, сам не слопают, домой завезть можно. А ежевика, она проклятая, зубы вяжет, съешь и как будто тебе в роте гумарабиком смазали. На такую дрянь кто же позарится? Купишь, в лохань выбросишь,—свинья, и та носом фыркает...

— Так зачем же покупать?

— Вы нездешний верно?

На станции пирожный трест работал во всю и с точным распределением трудовых функций.

Начальник в конторе писал протокол о задержке поезда для очистки паровозного дымохода. Начальница на перроне разложила на рядне три пирожных груды: с мясом, с маком, с ежевикой.

Начальничьи дочки хворостинами отгоняли деревенских ребятишек—конкурентов, вынесших к поезду прятные паляницы и кувшины с вишнями.

Пассажиры столпились вокруг начальницы.

— Почему пирожки-то?

— Двадцать пять.

— Что ты, что ты, мать, опупела?—спросил купец.—В столиках таких цен не слышали. Разве это пирог?

— Известно, пирог—не мочала.

— Во первых, насчет объема,—сказал купец:—не пирог, а пуговка штальная. А ежевики укусишь—три дня будешь рот полоскать. Это хуже оспы, ей богу...

— Не нравится, не бери. Рази заставляють?

— Спусти, мать. По этой цене не выйдет.

— Выйдет, как животы подведет.

На исходе первого часа группа опортфельных советских работников пошла объясняться к начальнику. Начальник сказал, забегав глазами:

— Что же я могу? Вы же знаете: чистим дымоход. Не могу же я, например, превратиться в дымоход? — Мы требуем...—начал было один из пришедших, но начальник закричал, вскакивая:

— Пра-ашу вас! Прашу не вмешиваться: это не печная труба, а паровозный дымоход! Здесь крушение пахнет. Я отвечаю. Не пущу, пока не про...чищу...

На исходе второго часа предприимчивый молодой человек спросил у начальницы:

— Сколько огулом то возьмешь?

— Две тыщи.

Поторговались, сошлись на полторы, и молодой человек, с шляпой в руках, пошел по вагонам:

— На пирожки, на отъезд...

Купец, по случаю стоянки подвыпивший, бросил в шляпу сотню и сказал:

— Жертвую на транспорт. Ехать надо же-ж...

Начальник вышел из конторы, махнул флажком.

— Ну, как там с дымоходом?

— Прочистили!—закричала начальница, складывая рядно.

— Давай третий!

Поехали. Купец на площадке бормотал, щелкая пальцем по тормазной ручке:

— Пишется Вестингауз, а тормозят пирожки женины... Для чего пишется? Удивительно!..

А. Зорич.

КОНКУРС НА СОВДУРАКА.
Смотри последнюю страницу.

ДОРОГИЕ ВЕЩИ.

(По Чехову).

Завклубом Петряев пришел к своему приятелю с целой связкой разных икон.

— Это я в клубе поснимал... — объяснил он. — Висели, висели, да надо же когда-нибудь и снять... Так вот... Ты занимаешься ведь разной торговлей?... Не купишь ли их?

— Нет.. Куда их?—ответил приятель. — Товар-то очень не ходкий!..

— Мало ли что не ходкий, но за то, если на любителя наскочить, большие деньги даст! Великолепные иконы! Да вот, например... — вытаскил он одну икону.—Георгий Победоносец... За-ме-чательная икона! Ты обрати внимание на лошадь! Лошадь одна чего стоит! За одну ее можно пол лимонарда дать!

— Послушай, к чему ты все это мне говоришь?

— Как—к чему? Да тебе, наверно, дорого это кажется? Так тебе-то я уступлю! Более того по-приятельски и чтобы не ходить по другим местам—за полцены отдам.

— Да все равно я не возьму!—махнул рукой приятель.—С этим то товаром намучаешься! Любителя разве скоро найдешь?

— Стоит захотеть—найдешь!.. Да вот... к старообрядцам ступай! Они—любители старины, а тут,—ой-ой-ой какие есть вещицы! Вот эта,—например, продолжал Петряев копаться в связке—«Анна Капшинская»... Представь себе—эпохи царя Алексея Михайловича!..

— Как-же—Алексея Михайловича, когда ее и во святую-то при Николае Втором возвели?

— Уж не знаю как, только старина! Уникум!.. Вот это то же: «Вознесение Господне»... Ведь от этой иконы пахнет чем-то таким... катакомбами и схимами, так сказать... Сто рублей золотом сам когда-то за нее заплатил! А теперь я тебе все за сорок целковых отдаю!.. Чудак ты будешь, если не возьмешь: ведь ты же на сорок—восемьдесят верных наживешь!.. Двести процентов! На чем ты еще столько нажать можешь?

— Можешь считать меня и чудачком и дураком, но все-таки я не возьму.

— И понятно—дурак! Ну, знаешь, если у тебя может, денег мало, то изволь, я уступлю еще! Взял за миллиард!

— Нет... Будь это, действительно, старина, то, может, взял бы.

— Это-то не старина?—воскликнул завклубом, вытаскивая «Серафима Саровского».—Да от нее тринадцатым веком веет!

— Прости, Петряев, но ты меня действительно за дурака считаешь.

— Ну, не надо, чорт с тобой! Не покупай!

Он насупился и минуту помолчал. Потом вдруг встал, хлопнул приятеля по плечу и сказал:

— Знаешь, что, друг... Ходить я с ними все равно не могу, ноги болят, так уж бери, чтоб развязаться, их за сотню!

— Нет, и сотни не дам... Денег сейчас нет...

— Денег нет?! Так бы давно и сказал! — рассердился Петряев.—Ну, так бери их даром! Может, когда-нибудь сочтемся.

— Да куда мне их? Неудобно как то!—улыбнулся приятель.— Могут чорт знает что подумать...

— Ну, не нужно, чорт с тобой, не бери!

Он вздохнул и стал снова связывать иконы.

— Никто не берет... Удивительное дело! ... — ворчал он.—Даже на лучины не берут, самовар ставить... «Неудобно», говорят, подумают для моленья... А по-моему, я перед такой мазней и молиться бы не стал! Лубки какие-то сыгинские, а не иконы! Смотреть противно! Чорт знает, что такое! Прощай!

Он пошел было, но потом вернулся и спросил:

— Слушай, а где у вас тут... помойка? Надоело таскаться с этим дерьмом!..

Дружеские шаржи „Крокодила“.

Рис. Ив. Малюткина.

Тов. Карахан по китайски.

Аргус.

«Препровождая выписку из протокола Общего Собрания рабочих Миняговского совхоза, Сам. г., об отчислении одного процента (1%) с жалованья в течение шести месяцев, сообщаем, что вышеуказанное постановление названо следующими соображениями: 1) с собранными тобой частями ты летать не можешь, 2) нам так же очень хочется, чтобы ты прилетел к нам в совхоз».

Будем с большим желанием, мы от души стараемся помочь, тебе, хотя бы и малой лептой. Пока прощай. Ждем тебя. Если нужно еще что-нибудь, придумаем».

Из письма в «Крокодил».

Рис. М. Черепанов

КРОКОДИЛ:—Собрал не все части я.—
Примите участие!!

НОВЫЙ БЫТ

Социальный кино-роман.

Часть I. Роковая телеграмма.

Вечер. Улица в городе Нижне-Грязненске. К воротам мануфактуры «Красная бязь» подходит посыльный с телеграммой. Продолжительный звонок.

Экстренное заседание Фабкома совместно с администрацией. На столе телеграмма из Москвы от Ц. К. текстильщиков:

ТЕЛЕГРАММА.

Нижне-Грязненск
Красная бязь
Фабкому
из Москвы

Принята
Служебн. отметки.

Предлагается немедленно в порядке профдисциплины приступить (неразборчиво) нового быта
№ 1102 Ц. К. (подпись).

Директор фабрики с видом полного отчаяния держится за голову. Председатель Фабкома оже сточенно жестикულიрует. Общее возбуждение.

Утро. У ворот фабрики—толпа рабочих и работниц. Сутулый рабочий читает вслух наклеенное на стену объявление:

Циркуляр № 114.

С с.г. на Мануфактуре «Красная бязь» вводится новый быт.

А потому:

- 1) Все существующие религиозные предрассудки отменяются.
- 2) Мецанский, а равно и всякий иной быт воспрещается.

Толпа в недоумении. Какая то старуха истоюще крестится и плюет.

Еще через день.

В рабочих казармах смятение. На общей кухне особая комиссия отбирает примусы, керосинки, кастрюли и прочее.

Жены рабочих энергично протестуют. Скандалы. Чья-то сковородка описывает кривую и летит в голову члена Комиссии. Председатель Комиссии, стараясь перекрыть женщин, возглашает:

Готовить отдельно, а также вести личное хозяйство воспрещено.

Часть II. Коренные реформы.

Во дворе у казарм несколько женщин стирают белье. Справа из-за угла появляется член Комиссии. Женщины в испуге бросают корыта и убегают в казармы.

Член Комиссии составляет протокол

У главн. фабричного корпуса огромный костер. Под руководством Комиссии сжигают атрибуты старого быта. В беспорядке свалены в кучи: клетки с канарейками; граммофоны, занавеси, олеографии из приложений к «Пробуждению» за 1903 год, ручные швейные машинки, бумажные цветы, вышитые полотенца и прочее.

Общественная столовая. Наглухо заколоченная дверь. На ней—под вывеской «Образцовая столовая» плакат:

«Обедайте только здесь. Не делайте из жены рабу. Не заставляйте ее готовить».

У столовой группа рабочих. Возмущенные лица.

У фабричной стены свезенные со всего города бутылки вина и пива. Тут же несколько самодельных аппаратов. Члены Комиссии, вооруженные баграми и топорами, беспощадно уничтожают их. На лицах окружающих искреннее и беспредельное горе. У некоторых на глазах слезы.

Часть III. Тайна телеграммы.

Фабричные ворота. Та же сценка, что и в I части. На стене объявление.

Циркуляр № 267.

При сем объявляется список имен, разрешенных для использования рабочими мануфактуры «Красная бязь» на предмет наименования младенцев обоего пола:

Бюджет.
Экономия.
Червонец.
Октябрина.
Гипотенуза.
Калькуляция.
Дефицит. и т. д.

Помещение Фабкома. За столом, заваленным бумагами, председатель фабкома быстро пишет:

«Согласно В. распоряжения о введении нового быта Фабкомом совместно с администрацией приступлено к таковому».

Откладывает ручку, поднимается со стола и ходит по комнате, самодовольно потирая руки. Снова подходит к столу:

«Введение нового быта проходит вполне успешно. Рабочие радостно...»

Неожиданно в дверь вбегает запыхавшийся посыльный с телеграфом. Предфабком вырывает телеграмму и растерянно читает:

Телеграмма Фабкому «Красная бязь»
Из Ц. К. текстильщиков.

Только круглый идиот мог настолько извратить телеграмму № 1102. Повторяю текст. Предлагалось только дать сведения о быте и подумать, что можно сделать для улучшения его.

Подпись.

Свзл

В ТИСКАХ КУЛЬТУРЫ.

Рис. Ив. Малютин.

Приехавшие на Всесоюзную Сельско-Хозяйственную выставку крестьяне в течение нескольких часов не решались перейти Лубянскую пл., боясь быстрого и большого движения, из-за чего опоздали в Кремль.

КРЕСТЬЯНИН-ЭККУРСАНТ: — Ишь, язви их в корень!.. Вот тут и доберись до Калинина!

НОВЫЙ СВЯТОЙ.

«Тифлисский общественный раввин Маркус, оставаясь раввином, поступил студентом в Политехникум и одновременно с этим открыл в компании с кушом Клячкиным торговлю свиной». Из газет.

Адрес: На б. Небеса, бывш. Иегове. Срочно. № 0000

При сем препровождается вам краткая анкета Тифлисского раввина Маркуса, на предмет зачисления его в списки ваших святых.

На земле его оставлять, в виду крайней святости, опасно.

Приложение:

АНКЕТА.

Имя—М. Маркус.

Лета—преклонные.

Религия—иудей.

Должность—раввин.

Специальность—торговля свиной и проч. запрещенными продуктами.

Взгляд на небо—рациональный; Богово-богови, Маркусово-Маркусу.

Краткое перечисление особо важных трудов.

В 1911 г. Торговал разрешениями на продажу вина, что, впрочем, продолжает и ныне. (Справка: «Тифлис. Ли-

сток» от 7 XII 1911 г. и бакинская Газета «Труд» май 1923 г.).

В 1913 г. Донес губернатору на резника Кандыбу, как на имеющего права жительства, и просил об его выселении. (Спр. еврейская газета «Айнт» № 192)

Последующие года. Участие в обысках в казарме Нижегородского полка у солдата М. Левитана, вместе с охранкой, обыск в синагоге, по собственному же доносу в поисках за спрятанным шапирографом.

(Спр. Показание Клячкина, Кандыды и др.).

В настоящее время. Торгует свиной и колбасой, вложив капитал в дело бр. Клячкиных. Попавшись на зубок газетам,—поступил в Политехникум и в качестве «студента» писал всюду опровержения. А под еврейскую пашку призывал в синагоге правоверных евреев—«крепко стоять против коммунистов, стреляющих в нашего бога холостыми патронами и копеечными брошюрками».

(Спр. газеты «Гудок ЗКВ» и др. за май, июнь 1923 г.).

Препровождая настоящую анкету, редакция «Крокодила» надеется, что святые дела раввина Маркуса будут оценены по достоинству.

Ю. Ц.

Благословение Крокодилово.

Рис. Нв. Малютин.

Юные пионеры выбрали Крокодила почетным пионером.

КРОКОДИЛ: Врагов колоть — мои манеры, Друзей — бесстрашно охранять!

Я вам желаю, пионеры, Мои манеры — перенять.

Вокруг конкурса на совдурака.

Я... и юстиция.

Калачинский Уисполком (Омской г.) предложил уполномоченному губсуда т. Рыбину разработать к Уездному Съезду Советов резолюцию по работе судебных органов с перечислением необходимых мероприятий. Он их разработал в таком виде:

РЕЗОЛЮЦИЯ.

Заслушав доклад на 5 Гор. Уездном Съезде Уполномоченному Ом. Губ. Суда по Калачинскому уезду Т. Рыбину о деятельности работников юстиции Калачинского уезда Я. Уполномоченный, уяснив себе сущность работы в уезде в удовлетворительном состоянии и затем Я. Уполномоченный, просил бы 5 Гор. Уездный съезд обратить более серьезное внимание на работников юстиции в отношении всех их недостатков в виду того, что от них-то и зависит искоренение всех негодяев РСФСР.

Уполномоченный Ом. Губ. Суда по Калачинскому уезду РЫВИН.

Зная, что не одним дураком Россия богата, я не надеюсь получить премию за тов. Рыбина. Тем не менее не могу отказаться от соблазна послать тебе его на конкурс. Авось, пригодится!

Рабкор Б...в.

Гонятся за премией.

Всех вас в темноте задущу. Пусть скотина в хлеве переберется и вас перебодает. Наделаете пожару с лучинками, не заготовив лампы,—сказал директор фабрики бывш. Келлер при ст. Константиново и велел без предупреждения прекратить отпуск электричества в совхоз Константиново.

«Пусть ребята рабочих в яслях с голоду подохнут»,—ответил заведывающий совхозом и не велел отпускать на фабрику молока. Г. В.

Не премируешь ли ты, тов. Крокодил, обоих? Г. В.

Сибирский конкурент.

Не знаю, дорогой Крокодил, распространяется ли конкурс на редакторов. А то в Енисейске издаваемую Губпрофсоветом «Рабочую Мысль» редактирует такой умник, что, право, 1-ю премию дать, и то мало.

Вот выдержка из № 24 из отчета об уездной конференции медработников.

Одновременно конференция проявляет и маниловскую наивность.

«Правлению поручается пересмотреть штаты лечебных учреждений и твердо установить рабочее время, в соответствии с кодексом законов о труде, а также предложить уздраву заключить колдоговор включив в него все пункты, указанные центр. властью, в соответствии с кодексом законов о труде».

Оказывается говорить о распространении рабочего законодательства на медработников — проявлять «маниловскую наивность». Не считает ли «Рабочая Мысль», что заявлять о том, что в России существует Рабоче-Крестьянская власть, может лишь Хлестаков.

А уж Наркомтруд, тот только в бреднях досужих кумушек существует. Медработница.

Товарищи читатели!

Аэроплан „Крокодил“ еще не доставлен. При получении жалованья сдавайте мелочь на постройку „Крокодила“.

Кино-головотяп.

Киносъемки Николаевского порта и особенно заглавия кинофильм всецело посвящены личности Начпорта т. Баглая. За такое саморекламное РКИ Госчапа отнесла расход по кинофильмам за счет т. Баглая, подарив ему последние в личную собственность.

Из материалов РКИ.

Фит отменно «крокодильный»
Мы подхватим на лету:
Очень любят кинофильмы
В Николаевском порту.
И портовый пролетарий
Смотрит, крайне удивлен,
На затейливый сценарий,
Где Баглая перевознесен.
Двести метров кино-ленты...
Плачут денежки порта...
В страхе кино-конкуренты...
А Баглаю—ни черта!
Но вернув головотяпу
Ворох фильм-самореклам,
Предложил Рабрин Госчапа.
«Пусть за них заплатит сам!».

Д. Самарский.

Случай с Пыль-синдикатом.

Случилось так, что Резиноктрест сунул Пыльсиндикату при расплате натурой четыре автомобильных покрышки.

— Хозяйственный человек не может иначе поступить, имея резину,— решил председатель Пыльсиндиката Кузовкин, и купил автомобиль.

Автомобиль был новенький, только что полученный из-за границы.

— Для такой машины нужен специальный шофер,— рассудил Кузовкин и взял шофера какого то быв. великого князя, назначив ему за титул двойную ставку. Для шофера был куплен специальный синий мундир с галунами и Кузовкин радовался при виде нарядной машины, как ребенок, получивший новую игрушку.

Когда он впервые сел в автомобиль, его на фоне мягких кожаных подушек и ослепительного лака неприятно поразил свой скромный рабочий костюм.

— Председатель синдиката должен одеваться, как следует,— сообразил Кузовкин. — Иностранцы там всякие, и притом солидность фирмы, приемы...

Себе одному неудобно бы о заказывать костюм и на следующий день был выписан ордер на «спецодежду» для всех членов правления синдиката.

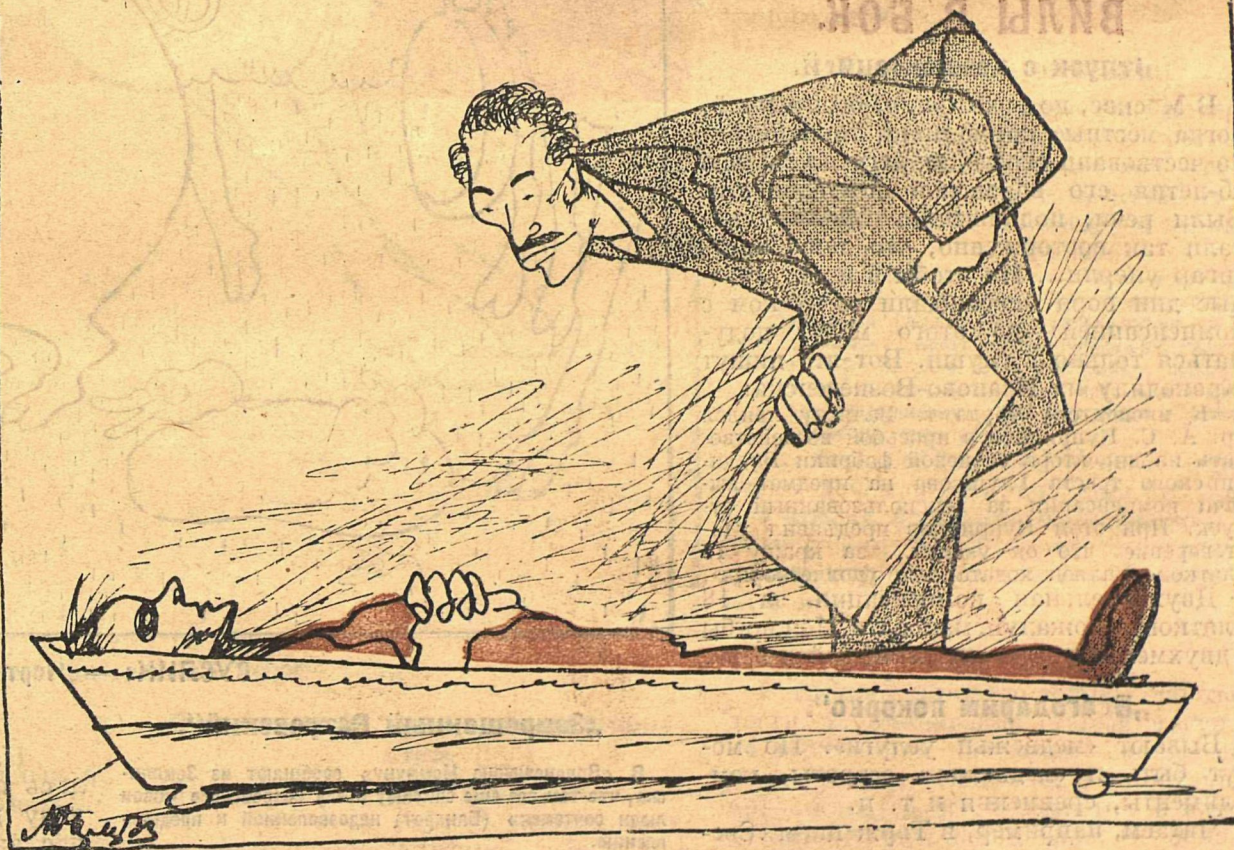
«Спецодежда» была куплена в самом фешенебельном магазине на Петровке. Когда одетый с иголочки Кузовкин подъезжал к помещению своего правления, он презрительно сощурился при виде незрального здания, с потрескавшейся и поблекшей вывеской, и решил сделать капитальный ремонт.

Рис. М. Черемных.

Страховые кассы в провинции поставлены безобразно: пособия выдаются после бесконечной волокиты с большими задержками.

ГОЛОС ИЗ КАССЫ:—Не беспокойтесь! Все будет сделано во время.

АГЕНТ СТРАХ-КАССЫ! (через полгода):—Было бы ему полчаса повременить... Кто же теперь расписку мне даст?..

Через день целая армия каменщиков, штукатуров и маляров стала на работу.

— Я пришел к убеждению, говорил он своему заму,—что у приличного председателя должен быть обязательно приличный кабинет.

Кузовкин передал производственные дела заму, а сам по целым дням любовался своим новым изящным каби-

нетом и ездил к Мюру и в Гум подбирать стильную мебель и ковры.

— Необходимо еще, для вящей солидности, опубликовать наш баланс!—предложил зам.

— Правильно,—согласился Кузовкин и предложил главному бухгалтеру за одну ночь составить баланс.

Утром оказалось, что опу-

бликовать баланс не представлялось уже нужным, так как весь основной и оборотный капитал Пыльсиндиката был, как значилось в отчете израсходован на «оборудование и обзаведение, а также приобретение канцелярского инвентаря».

Пыльсиндикат лопнул.

И. Амский.

(Речь Крокодила на торжественном открытии фабрики его имени.)

Товарищи! В первых строках моей речи,
На первых порах нашей первой встречи,—
Рабочим, работницам, молодежи—привет!
Такой в республике фабрики нет,
Где рабочие—промышленности кормильцы
Были-б к тому ж крокодилыцы.
Теперь, чего доброго, станет Антанта
Меня величать... фабрикантом.
Скажу вам, товарищи, прямо.
Когда пришла от вас телеграмма,
Которую прислал Мануильский,
Взыграл мой дух крокодильский.
Начал я думать горячо,
За что мне такой почет?
Ведь нет у меня никакого чина,
Ведь я всего-навсего
Крокодилый мужчина.
А работа моя каная?
Разъезжаю, вилами протыкая
Непутевый народ, нэпачей,
Разного рода рвачей.
Еще раз, благодарю вас, ребята—
Крокодилыцы, крокодилихи, крокодилята.
Всем вам горячий привет.
Да живет ваша фабрика множество лет!
Да работает она на славу,
Обувая босых ораву!
Не жалейте своих пролетарских сил!
Да здравствует фабрика «Крокодил»!
Пусть она будет всех фабрик чище.
Пусть не водится в ней крокодильской пища
Пусть на фабрике вашей всегда
Рабочие будут герои труда.
Понажите свою пролетарскую силу,
Чтоб мне—красному Крокодилу—
Не пришлось хоть кончиком острых вил
Потыкать фабрику «Крокодил»!

Записал АРХИП.

ВИЛЫ В БОК.

Отпуск с компенсацией.

В Москве, до революции, был случай, когда местные карманники торжественно чествовали своего коллегу по случаю 25-летия его воровской деятельности. Были речи, подношения, юбиляра начали так восторженно, что даже портсигар уперли... Но чтобы в наши красивые дни вора награждали «отпуском с компенсацией»—до этого могут додуматься только в глуши. Вот что пишут Крокодилу из Иваново-Вознесенска:

«К инспектору труда т. Валяеву явился гр. А. С. Куприянов с просьбой воздействовать на директора ситцевой фабрики Владимирского треста Глушкова на предмет выдачи компенсации за неиспользованный отпуск. При этом Куприянов предъявил удостоверение, что он уволен... за кражу 18 платков. Валяев ходатайство удовлетворил».

Двухнедельная компенсация за 18 платков,—пожалуй, маловато. Можно-бы и двухмесячную дать, но... в общей камере.

„Благодарим покорно“.

Бывают «медвежьи услуги». Но могут быть и «медвежьи» остроты, комплименты, сравнения и т. п.

Читаем, например, в Торжецком «Светоч»:

На меморандум крокодильский
Ответил пролетариат Росинский:
«Довольно уступок! Ни шагу!
К дьяволу Керзопову бумагу!
Крас-армеец, крестьянин и рабочий,—
До войны человек не охочий,
Но если нужно отсечь права
Держись крокодильская голова!»

Что за чорт. Какой же меморандум и кому предъявили. За что это «Крокодила» по голове бахнуть грозят...

Отгадка заключается в других строках «произведения»:

(Это не «Крокодил» московский—тип не таковский, тот ведь рабочий, до работы охочий).
Благодарим покорно!

СУСЛИК: — Чорт знат, то такое! Я один четыре десятины у...

„Запрещенный Островский“.

В «Воронежскую Коммуну» сообщают из Землянка, что там все еще считают пьесу Островского «Свои люди сочтемся» (Банкрот) недопустимой и предостерегают.

Как известно, царская цензура в 50-х годах прошлого столетия запретила и постановке эту пьесу. Спустя лет десять это запрещение было отменено, но в Землянке, очевидно, уважают царскую цензуру.

«Разрешение спектакля зависело от председателя комиссии по проведению недели инвалидов. Он-то и не разрешил, а втолковать ему кто такой Островский,—так никому и не удалось».

Не состоялся спектакль, даже при условии отчисления 15% в пользу инвалидов.

Председателю не было никакого дела до этого Островского, ибо он был занят демонстрацией в жестном кино, чуть ли не в десятый раз картины «Любовь сильна не страстью поцелуя».

Вот к каким результатам приводит иногда увлечение кинематографией, особенно «любовного» характера.

Сколько стоит бог.

Над таким вопросом не задумывались и средневековые схоластики, почему до сих пор даже окончившие у нас академию не знают сечистности и биржевой котировки господ-бога.

Однако, в наше время этот вопрос разрешен на Урале. Вот сообщение:

Священник Ревякинского завода, о. Петр, в гостях у бухгалтера кооператива под влиянием выпитой самогонки заявил, что бога нет.

— Что ты, что ты, батюшка?!—замахали на него руками испуганные гости и хозяева.

— Хотите,—продолжал батя,—сейчас пойду на общее собрание граждан и объявлю, что бога нет? Только вот поставь бутылочку кумышки!

По курсу дня тариф на бога
Пусть знают старый и юнец,—
Не бойтесь, стоит он немного:
Всего кумышки бутылеч.

Аэроплан „Крокодил“ должен быть готов

ничтожил — и мне никакой медали не дали! Присрастные люди!

Осада фабрики.

Самогон вдохновляет на «подвиги» не только отдельных лиц, но и целые группы людей. В с. Купавке, Богородского уезда, по случаю «престола» все село, как полагаются при религиозных торжествах, перенилось. В результате самогон и вера в дружеском единении привели к душеспасительной... драке, а драка вот к чему:

«Милиционер стал разбирать дерущихся. Многочисленная толпа пьяных бросилась на него. Тот отступил на фабричный двор, где забаррикадировался. Ворота усилиями пьяной толпы не поддались. Тогда началась правильная осада, длившаяся целых 4 часа. За это время, однако, пьяные отрезвели и сняли осаду».

Ох, вы гой еси, удалые пьяницы! Крокодил за лихую осаду жалуется вас орденом Зеленого Змия первой степени.

Приветливыи преджилтоварищества.

Некоторые председатели жилтовариществ чувствуют себя в «своем» доме, как Муссолини—в Риме. «Чего моя нога хочет?» Дворник А. Дронов жалуется Крокодилу, веря в мощь его зубов:

«Укроти, милый, ярость нашего председателя жилтоварищества. Я—дворник в д. № 16 Аптекарского пер. Когда я заступил, председатель приказал мне бесплатно наколоть для него лично дров. Я отказался. Много еще дел предлагал для его особы. Отказался. Тогда он решил при первой придирке уволить. Придирку нашел. Я одинок, сидеть в сторожке 24 часа в сутки—скучно. Стал я играть на гармонике. Прибежал он, заорал, затопал ногами и заявил: «Завтра же расчет».

Очевидно, у председателя жил. товарищества очень нервы расстроены. В этих случаях медицина рекомендует поставить банки или принять вилы в бок.

Расчетливый хозяин.

Были в старину помещики, которые умели из всего деньгу выжимать. Надо мужику прогнать корову через его землю—плати, вздумал в его лесу грибы собирать—тоже плати. Зарайский ушполком своей хозяйственностью думает перещеголять этих помещиков:

Под самым городом протекает река Осетр. Есть деревянный мост и слева строится купальня для женщин и есть еще мужская купальня—безусловно платная. И если рабочему захочется выкупаться вблизи купальни—плати штраф три рубля золотом или плати за купанье. Не хочешь платить—или за версту за город...

А как солнце в Зарайске? Еще бесплатно можно пользоваться? А надо бы—тоже ведь доходная статья пропадет...

Защитник желтых и обвинитель красных.

А вот и еще тип господинчика с белой закваской. Но этот уже поближе к нам живет, в самой Москве обретается: спегбрухун и ярый защитник угнетенных... спекулянтов.

«На Садовой улице живет адвокатишко Лозинский. Душа его льнет к желтым и не переваривает красных. Поэтому он на заседании жилтоварищества горячо выступил в защиту не платящего за помещение спекулянта с черной бирки и столь же горячо воспротивился принятию в жилтоварищество... советского журналиста, сотрудника красной печати».

Как бы защитнику спекулянтов не пришлось, в конце концов, защищать самого себя.

Харьковский помещик.

Есть люди, из бывших бар, которые полагают, что в Харьковской губернии еще не отменено... крепостное право. Голько этим и можно объяснить случай с б. помещиком Чунихиным, о котором дообщает тов. А. следующее:

«Недалеко от Харькова есть хутор Дудновка. На нем нераздельно владычествует б. помещик Чунихин. Земля вокруг хутора почему-то «принадлежит» исключительно ему. Работают на него батраки. Если крестьянину нужно засеять клочок земли, то он идет «на поклон к барину Чунихину». Тот дает землю с условием сдачи ему трети урожая».

Ах, бедный Чунихин! У него, верно, очень слабая память: он забыл не только про отмену крепостного права, но и отмену... самих бар. Говорят, такая слабая память хорошо укрепляется... повесткой из Гепеу!

Смычка и дурак.

Встречаются иногда головы, по твердости напоминающие старый чугуи, а по внутренним качествам—кривое зеркало. Самые лучшие идеи в такой голове преломляются и отражаются в изуродованном кривобоком виде. Об обладателе такой редкой в наше время головной добрые люди сосбищили нам из Серпухова:

«В дер. Новихах, Пригородской вол., местный комиссар Сериков встретил на улице попа соседней деревни и расцеловался с ним. На вопрос удивленных крестьян, откуда такая нежность и дурманщину-бате, Сериков ответил: «Дурачье, разве вы не знаете, что теперь смычка. Все должны объединиться по-братски».

Комиссар Сериков немножко не пенял: рабоче-крестьянская смычка—это одно, а дурацко-кулацкая—совсем другое. Недаром древняя поговорка гласит: «пошли дурака за смычкой, он и... свинью расцелует».

к 1-му января 1924 г.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ УЛИЦЫ.

Рис. Ив. Малютина

На Артемовском руднике в Кузнецком бассейне у шахтеров нет жилья и они вынуждены ютиться в товарных вагонах. Длинный состав вагонов образует главную улицу поселка, которая называется „Улицей т. Семашки“.

Иван Малютин 23.

- Вы не знаете, где здесь улица Семашки?
- Чего-с? Улица Семашки? Третьего дня на Харьков поехала!

КУЛЬТУРНЫЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ.

Администрация Пермского Красного сада в погоне за сборами недавно положила в гроб живого человека, заколотила гвоздями, опустила в настоящую могилу и засыпала гроб землей. Через 55 минут человека раскопали и вывели на эстраду, чтобы показать публике.

Когда зарывали удалца, оркестр играл: «Вы жертвою пали».

«Известия ВЦИК».

Администрация Красного сада долго думала, чем бы публику привлечь:

— Не привыкла здешняя публика к культурным развлечениям—ей бы только семечки лускать—куда ей искусство!

— Что она понимает! «Борьба человека с медведем»—никого! Отгадывание чужих мыслей—никого!

— Ну, это ошибка наша—мало ли у кого какие мысли! Порядочный посетитель, который буфет может поддерживать, на такую штуку ни за что не пойдет...

— Не пойдет! Тут надо что-нибудь особенное! Вот живого человека в могилу закопать...

— Дело!

Два дня публика смотрела на это зрелище. Удивлялись:

— В могилу зарыли—и жив!

— Что ему делается! Моего батьку десять лет как закопали—а он все по ночам ходит... «Где, говорит, сукин сын, мои деньги! Сказывай!» Жалеет, что на тот свет с собой не взял—там ему жить не на что...

— Бывает...

И на третий день на ту же программу не пошли:

— Скушно! Каждый день видим, как хоронят...

А администрац я призадумалась—да потом вышла из положения с честью:

КРАСНЫЙ САД.

В присутствии публики повешение живого человека или

ЖЕЛЕЗНОЕ ГОРЛО!

Вылезает из петли через десять минут, несмотря на пудовые гири на ногах

Порядочная публика смотрела и радовалась:

— Так его мерзавца и надо!

— Попил нашей кровушки!

— Дави его, дави по сильнее!

— Вылез, сукин сын!

— Вылез! Подавай деньги обратно! Обман!

— Какой же обман?

— Не основательно задуши-

ли! Этак-то и мы умеем—огонь и воду прошли и из петли живыми, вылезли! Знаем, как это делается!

— Знаем!

Другие жаловались:

— Только смотри, да смотри... И самим поработать не дадут.

Администрация приняла во внимание справедливое недовольство:

— Правильно! Порядочный посетитель, от которого и буфету доход, все испытал! Он и из петли вылезет!

— Что ж для него придумать?

— Придумаем!

Через неделю по городу были расклеены афиши:

Пермский Отдел Народного Образования.

КРАСНЫЙ САД.

идя навстречу г.г. посетителей устраивает:

МУЗЕЙ ТЕЛЕСНЫХ НАКАЗАНИЙ,

которым будут подвергнуты желающие из

ПУБЛИКИ, средствами САМОЙ ПУБЛИКИ

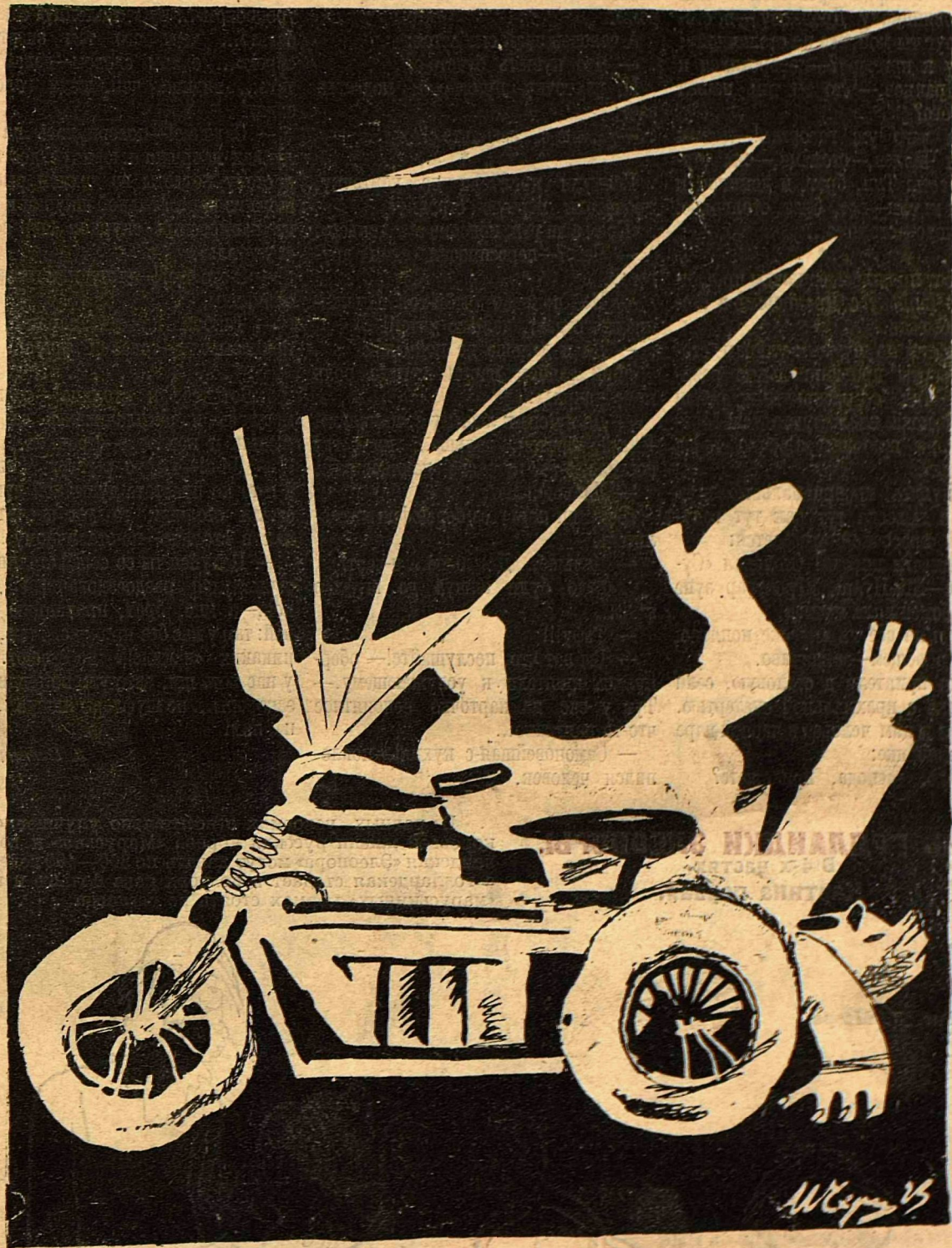
по очереди!

Сожжение, повешение, ослепление, отсечение уха, головы, четвертование, дыба, битье батогами, шпицрутены.

Научная хроника.

Рис. М. Черемных.

Б. заведующий 20-ой Госмельницей в Москве—Солдаткин снял с громомовода мельницы платину для своего мотоциклета. Из письма в «Крокодил».

МОЛНИЯ:—А я смотрю—где моя платина? Ан вот она где!

Сад лопился от посетителей! Администрация торжествовала:

— Мы приучили публику к культурным развлечениям!

Бибера.

СТОЛИЦА.

— Столица, братец ты мой,—штука великая!—говорил провинциал Чвялев провинциалу Дранкову,—в столице, друг ты мой, все по-столичному! — Ну к примеру?—поворотился к нему Дранков.—Что ты там нанел особенного?

— Да чего уж говорить!—пожал плечами Чвялев,—столица,—она столица и есть. Там, брат, и домищи, и люди, и мысли—все, брат, столичное. Одно слово—столица...

... И вот пришлось однажды провинциалам Чвялеву с Дранковым в столице побывать.

Ходят они по шумным улицам столичным, рты провинциальные разинувши. Так с раскрытыми ртами бродили, пока из желудка телефонограмма не пришла: «Срочно лица требуется».

Оглянулись провинциальные приятели, а вывеска тут как тут голубенькой красочкой улыбается:

— Милости просим! Столовая «Суперфикс—Ша-Нуар». «Тректуар зупе пур ла бомонд ала манже».

Хоть и не все на вывеске понятно, но так в общем—заманчиво.

Зашли приятели в столовую, сели у столика с крахмальной скатертью. Подошел к ним человек в черной паре и при манишке:

— Чего, господа, прикажете?

— Гос-по-да?!

Хватились приятели с опаской за карманы. Сообразили: раз уж господами называют—значит возьмут дорожку.

А человек знай сгибается:

— Что кушать будете-с?

И карточку приятелям подевает:

— Миню-с, извольте-с!

Глянули приятели на карточку, прочитали первую строчку:

«Крем а ла рэн, консоме жардиньер».

— Чего?—переспросил один другого.

— Не понятно чтой-то. Имажинизмом отдаёт, дальше читай!

— Да и дальше не поймешь!

«Фри танбом мариш шентуа роль монс какиль».

— Да ну его к лешему с «какилем». Читай, братец, дальше... ищи, где настоящее-то кушанье начинается...

— Дальше. Вот:

«Эскалоп португез берси фри нэаполитен».

— Дальше... Да-альше... ч-черт!

...«Вэдо були аншуа де шуфлер фри»...

— Тьфу!!!

— Вы вот что, послушайте!—обернулись приятели к служающему.— Тут у вас на карточке непонятное что-то написано...

— Самоновейшая-с кухня!—поклонился человек.

— Самоновейшая, говорите? Ну так вот что...—приятели беспомощно завертели в руках карточку—тогда дайте нам этого... как его... «какилю с трюбноном»... ну «эскалопцу» еще прибавьте... черт его там знает... с «фрею»... одним словом—давай обещать... видишь, чай, люди голодные сидят!

— Слушаю!—повернулась на каблучках манишка и, юркнув, доставила к столу котлеты из дохлой рыбины, порэ из картофельной шкурки и салат из папиросных окурков под соусом «вежеталь».

— Э-это что?!—выпучили глаза провинциалы.

— Танбом какиль мариш-с, как приказывали—эскалоп фри-с!

...Вот тебе и столица!—сплюнул, морщась и расплачиваясь за обед, какиль и поклоны—Дранков.

— Да-а!—хмуро рыгнул Чвялев— а я-то по простоте душевной думал— ежели столица, то уж значит все, как в столице—по-столичному...

— Целуйся ты со своей столицей!—огрызнулся раздосадованный Дранков,—а мне, брат, провинцию подавай: там у нас без прикрас... там, брат, никаких «какилей» не знают. Там у нас хоть щи, зато уж истоящие—не эскалопы... не шуфлеры аншуа... тьфу к ним!

Л. Митяцкий.

ВЕЛИКИЙ НЕМОЙ.

(По документам эпохи).

Документ № 1.

Ключки газеты, судя по опечаткам и прочим приметам, относящейся к эпохе 1922—23 годов.

...и пора же, наконец, обратить внимание на роль и значение советского экрана в деле воспитания... Влияние искривленного Нэпа... разгул кино-пошлятины и уголовщины, не сходящих с платов наших кино... Куда мы идем и куда придём с этим поклоном...

Конец фразы смыт чьими-то бесплодно горячими слезами. Очевидно, автора статьи.

Документ № 2.

Отрывок рапорта по команде Начподрайона N-ской милиции, за № 003.

...и по долгу моей пролетарской вынужден просить об увольнении меня от должности, или, наоборот, в виду ни какой возможности справиться с подрастающим бандитизмом. Как арестуешь парня за воровство или ножевщину,—сейчас на «Роковую Месть» или «Мацциста» все сваливает,—говорит: я в киношке выучился, уже больно там завлекательные преступники. Или же прошу оные уголовные картины не ставить, как они мне весь подрайон исбандитят, на что и прошу обратить сугубое внимание...

Документ № 3.

Резолюция на отношении № 12345 и т. д.:

«С получением сего, в виду дерзких щелкоперских нападков на наше ведомство, предлагаю принять меры к научной окраске картин, демонстрируемых воверенных нам «совкино».

Замзавпроизводитель..

Подпись, по случаю росчерка, непонятна.

Документ №№ 4 и 5.

Обрывки деловой переписки по этому же вопросу. Эпоха та-же. Орфография поллиниников.

Замзавпроизвод-отдел...

— «Тов. Завкинсекции. Лента новая получена. Надписи в ей иностранные и даже странные. Не то немецкие, не то китайские. Вообще империализм какой-то. Согласно лезорюции № 12345 надо припустить научности. В картине много камышов и облизьянов. Как ее научно прозвать, не знаю и здра голову ломаю.

С кинприветом кинооператор Цуцык» — «Кинопру Цуцыку. Согласно резолюции и ежели много облизьян с камышом, пиши строго научно и вообще астрономии, к примеру: Звезда Экрану...

Роман в джунглях Африки. Или. Дочь Африкана.

Похождения всамделишного чимпанзе-орангутана Джена из Гагенбена. ...С участием лутчих красавиц Полигонии. Пальты не снимать.

Завкинсек—Епишкин.»

Документ № 6. Выдержка из письма малолетнего сынка к провинциальному отцу.

...Лучше возьми меня и себе в Тютюши, пока я здесь совсем не испортился. Потому с учеьнем проку мало в школе учат, что Джунги в Индии, а в Сов-кино пишут—в Африке; и по ихнему орангутанги шимпанзе одна порода, а по учителю две и очень разные... А по улицам все страхи развешаны и неприличности; «Ю-Ю», «Нана», «Лэфы» всякие и я, как малолетний, один спать боюсь и даже ирисна в рот нейдет, а пиво горькое и я к нему привыкнуть не могу, а все пьют...

С сынприветом сын твой будущий колесомол Васятна.»

Документы собрал и булавкой сколод Ю. Цезаренно.

ДЕНЬ ГОЛЛАНДКИ ЭЛЕОНОРЫ.

В 4-х частях.

Картина первая.

В равных условиях относительно улучшенной коровьей жизни русская корова «Маруська» и голландская «Элеонора» могут давать по 300—400 ведер, а голландская съедает в полтора раза больше и на «маруськиных» кормах стоять не согласна.

Рис. Д. Моора.

... По утрам, после свежего утреннего салата с росой, Эленоре читают сельскохозяйственный к лendarь ...

Отчет о соборе.

Вышгородский протоиерей отец благочинный вернулся с церковного собора.

— Ну как у вас? Что порешили?—интересовалось духовенство.

— Каждому не расскажешь... Устроим собрание,—возражал протоиерей.

Устроили собрание у дьякона Соколова с закуской и выпивкой. Были на собрании почти все Вышгородские попы и некоторые миряне. Когда подвыпили, начался спор:

— Все это я согласен, говорил церковный староста Воробьев—и что патриарха не надо—был же у нас синод—только зачем святых обижать?

— Каких святых обижать?

— Да вот насчет нового стиля... Скажем так—13 июня преподобная Акилина—а у меня жена Акулина—а они выбросили... Обидно все-таки..

— Так что из того—возражал благочинный—ну один год не поспразднуем—невелика беда... За то исчисление наравне с западной Европой... Вот и постановили тринадцать дней убрать, яко бы и не было...

— Невозможно... Это там по гражданскому—как хотят, а у нас нельзя... Коммунисты там могут и стрелки переставлять—не наше дело, а солнце то ведь оно на двенадцать дней не убежит! И святые тоже...

— На будущее...

— На будущее... Вот посмотри—13 июня—Крискентия... Тигрия... За что, ты мне скажи, Тигрия обидели... Евтропия, Аристокила, Евстохия, Урвана... За что?

Воробьев потрясал святцами перед самым лицом благочинного:

— Что они не святые теперь, что ли? Еще Галактиона вычеркнули—а мой приятель Свешников—Галактион!.. Как же теперь? Правда то где? Ведь он полведра спирта на именины заготовил—а теперь шалишь! Так вы мне и скажите с вашим Антонином, где правда!..

Дьякон тоже вступился:

— Это в тебе гордыня буржуазная сидит... Нынче равенство—попал не в свое число—и в сторону! Преподобный—в сторону! Мученик тоже в сторону! Обожди, черед дойдет... Равенство!

— Как это в сторону! Мучеников—в сторону! Не потерплю!

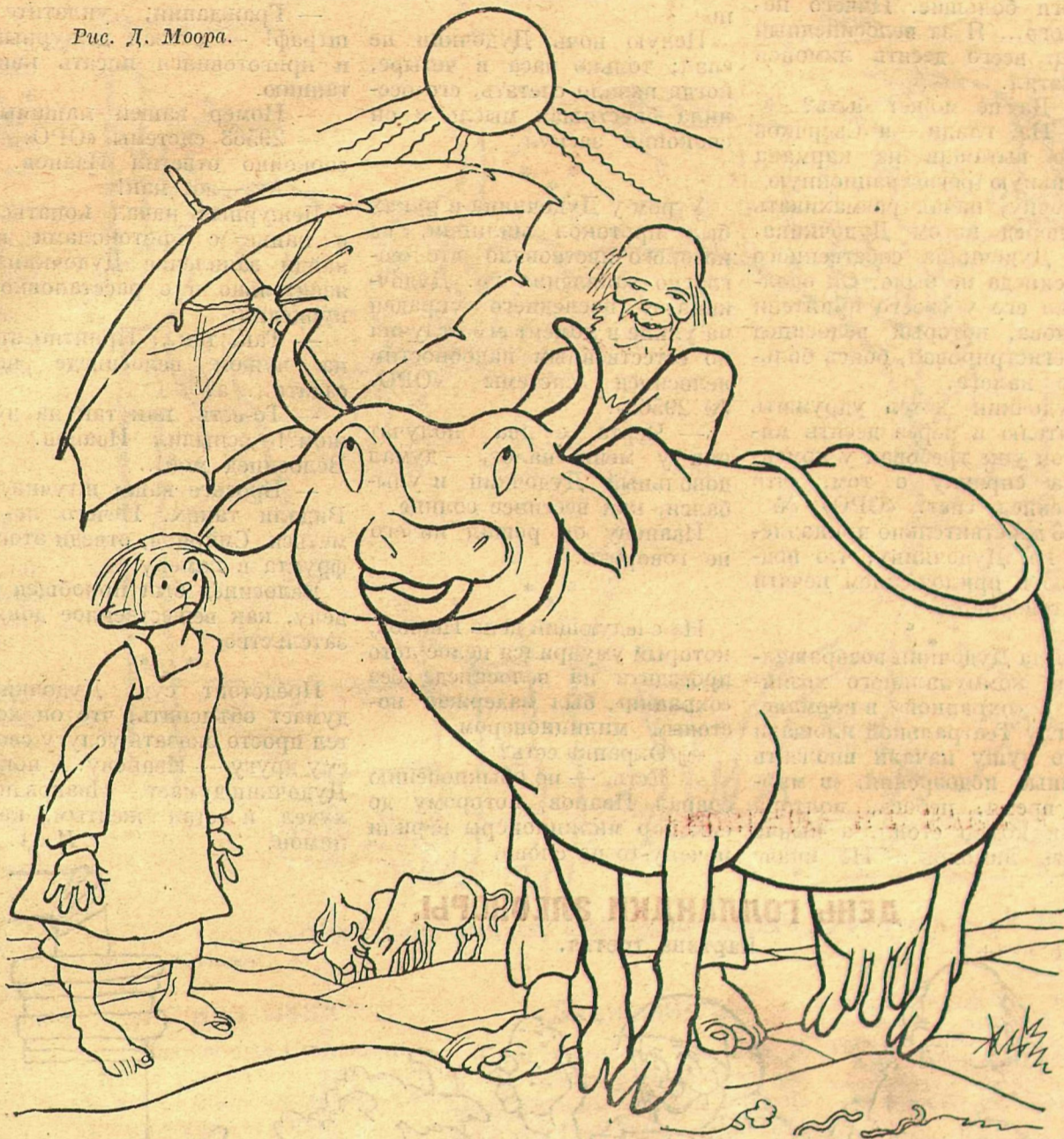
Воробьев поднялся:

— Я вам много терпел! Вы, как мне кассу принимать, куда золотые деньги из кружки подевали? А? Советскими пол-

ДЕНЬ ГОЛЛАНДКИ ЭЛЕОНОРЫ.

Картина вторая.

Рис. Д. Моора.

После обеда Элеонора делает свою обычную прогулку, укрываясь зонтиком во избежание веснушек..

менили! Я терпел!.. Два года мою хлеб—соль ели! А я терпел! А Евтропия обидели—не потерплю!

— Евтропия! Знаем мы какого Евтропия! Что тебе украшение храма пропить не дали—так это по твоему—евтропия! Что тебя из старост как реакционера выгоним—это тоже по твоему евтропия!

Этого Воробьев вынести не мог: он вытянул руки впе-

ред и закричал во все горло:

— Анафема!

Дьякон возмутился:

— Ах ты еретик окаянный! Дерзнем!

Он сжал кулаки:

— Благослови, отец благочинный, я дерзнуть хочу...

— Не держай—сказал благочинный, выступая вперед—я сего грешника, яко Никола чудотворец Ария, заушу...

И подойдя к Воробьеву, ударил его три раза по уху

— Во ад его... Спустим живым во ад,—захлебывался дьякон, — богохульник... контрреволюционер... Не признает поместного собора...

— Евтропия!—кричал благочинный, наступая на Воробьева, взявшего в руки четверть из под спирту, для законной самозащиты.

Милиционер, проходивший мимо дома дьякона Соколова услышал крики.

— Караул!

И видел, как чье-то тело блянулось из окошка на улицу.

—Что тут такое?—спросил он, войдя в дом дьякона и увидев разгоряченные лица участников попойки.

— Живая церковь с мертвой церковью борется...

А избитый Воробьев жаловался:

— Последние времена пришли... Брат на брата...

Матвей Коведит.

БИБЛИОТЕКА „КРОКОДИЛА“.

Вышло из печати и поступило в продажу:

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Демьяна Бедного

В ОДНОМ ТОМЕ, заключающем в себе свыше 400 стр.

Красочная обложка работы художника В. Сварога.

Вступительная статья Н. С. Еремеева.

Критический очерк Л. Войтоловского.

ИСТОРИЯ С ВЕЛОСИПЕДОМ.

— Вот, Дудочкин, говорят налоги большие. Ничего подобного... Я за велосипедный номер всего десять лимонов заплачу.

— Да не может быть?

— На, гляди,—и Сверчков гордо вытащив из кармана новенькую регистрационную карточку, начал размахивать ею перед носом Дудочкина.

У Дудочкина собственного велосипеда не было. Он одалживал его у своего приятеля Иванова, который велосипед не регистрировал, боясь большого налога.

Дудочкин хотел удружить приятелю и через десять минут он уже требовал у коменданта справку о том, «что велосипед сист. «ОРО» № 29563 действительно принадлежит гр. Дудочкину, что подписью и приложением печати удостоверяется.

* * *

Когда Дудочкин возвращался из коммунального хозяйства с «охранкой» в кармане, на углу Театральной площади в его душу начали вползать мрачные подозрения: «в мирное время, небось, полтора рубля номер стоил, а нынче десять лимонов... Не иначе

подвох... Зарегистрируют, а потом обложат... А у меня и велосипеда-то нет...»

Положение было безвыходное.

Целую ночь Дудочкин не спал; только часа в четыре, когда начало светать, его осенила блестящая мысль и он спокойно заснул.

* * *

Утром у Дудочкина в руках был протокол милиции, из которого явствовало, что «согласно заявления гр. Дудочкина у последнего украден на улице в момент его отлучки по естественным надобностям велосипед системы «ОРО» № 29563».

— Черта с два получают они у меня налог,—думал довольный Дудочкин и улыбался, как весеннее солнце.

Иванову он решил ничего не говорить.

* * *

На следующий день Иванов, который умудрился целое лето проездить на велосипеде без «охранки», был задержан постовым милиционером.

— Охранка есть?

— Есть,—по обыкновению соврал Иванов, которому до сих пор милиционеры верили почему-то на слово.

Иванов с велосипедом под наблюдением милиционера попал в ближайшее отделение милиции.

— Гражданин, уплатите штраф! — сказал дежурный и приготовился писать квитанцию.

— Номер вашей машины?

— 29563 системы «ОРО», — спокойно ответил Иванов.

— Ах,—вот как!

Дежурный начал копаться в папке с протоколами и, найдя заявление Дудочкина, язвительно и с расстановкой процедил:

— Так, так... Приятно это на чужом велосипеде поехать... а?

— То-есть, как так на чужом?!—вспылил Иванов. — Велосипед мой!..

— Бросьте ваши штучки... Видали таких. Нечего ломаться. Смирнов, отведи этого фрукта в камеру...

Велосипед был приобщен к делу, как вещественное доказательство.

* * *

Предстоит суд. Дудочкин думает объяснить, что он хотел просто оказать услугу своему другу — Иванову. А пока Дудочкин думает,—Иванов похудел и стал желтым, как лимон.

И. А.

СОВ... УМНИКИ.

(Из писем наших корреспондентов).

Ай да сеймовцы!

(Ст. Сейма Нижегородской г.).

— Аннушка, пойдешь завтра на венчание?

— На какое венчание?

— Да Сережку Репина венчать будут, что в чеке служил.

— Сходим посмотреть—чай народу много будет...

Настал долгожданный вечер. Полно народу собралось около дома невесты. Которые умные, говорят.

— Таких коммунистов держать в партии не следовало бы... И чего волком смотрит!

— Да какой тут волком, когда все волкомцы ему помогают...

Ведут жениха с невестой. Хотя платьице у нее немного выше колен, но для эффекта хорошо. Но когда взглянули на жениха, то сознательному гражданину стало стыдно за него—мало того, что он коммунист и вдруг под венцом, так взял револьвер-наган привесил с боку пускай дескать и он повенчается!

Распорядитель по церкви был коммунист, на клиросе—хор и регент тоже коммунист, псалом стали читать один выискался с хорошей глоткой—тоже коммунист.

Пускай настоящий рассказ будет уроком для других.

Сеймовский комар.

Советский город под двуглавым орлом.

Пишут из Запорожья:

На здании Исполкома исполнинский «двуглавый орел» а ниже надпись «Александровская Земская Управа», точь в точь как в «доброе старое время».

Как-то незаметно для вас пропадает настроение, навеванное весной; невольно вспоминаешь, когда «царские земские опричники диктовали свою помещичью, чиновничью волю брату-мужику и рабочему и терзали измученное тело бедноты своим «Двуглавым орлом».

Может-быть, что его оставили нарочно, чтобы население, глядя на него с отвращением вспоминало царское время?

Небезинтересно было бы спросить Запорожский Исполком, что они предпочитают,—серп и молот, или же «красавца» двуглавого орла? Запорожский Исполком ответь!!!

Крокодиленок.

ТОВАРИЩИ-РАБОЧИЕ!

Посылайте свои взносы

НА ДЭРОПЛАН

„КРОКОДИЛ“

и вызывайте другие фабрики и заводы!

ДЕНЬ ГОЛЛАНДКИ ЭЛЕОНЫ,

Картина третья.

Рис. Д. Моора.

.. Ежедневно после прогулки Элеонора принимает укрепляющую нарзанную ванну.

Из экскурсантов в экспонаты.

Первая группа экскурсантов из Нижегородской губ. в количестве 49 человек отправилась 18 августа с расчетом прибыть на открытие выставки.

Вот какой документ показал мне агроном-руководитель этой экскурсии на вопрос—«как доехали».

Дубликат накладной № 16807. Вагон № 4976 товарный необорудованного сообщения. «Груз в Москву».

Получатель—Всеросс. с.-х. Выставка.

Число мест или штук—49.

Род упаковки—человек.

Наименование груза—«экскурсанты».

Документ этот был выдан ему железнодорожной администрацией на ст. Нижний, Московско-Нижегородской ж. д.

Подали вагон прямо после товара, кое-как подметенный. В вагоне не было не только нар, но ни одной доски даже.

На ст. «Кусково» вагон отцепили. «Дальше не пойдет, товар разгружается здесь».

Больших усилий и волнений стоило доказать, что это товар особый, «экскурсанты» и им надо не в «Кусково», а в Москву.

Поблагодари, тов. Крокодил, от имени экскурсантов железнодорожную администрацию и попроси, кого следует, занести ее на красную доску.

Ник. Царевский.

Неразменная бумажка.

Товарищ Крокодил!

Ты ближе живешь к Наркомфину, сходи и предупреди, чтобы он дал распоряжение беспрепятственно менять крупные червонцы на мелкие.

Мы, рабочие шахтеры, получили на артель 25 червонцев в одном купюре и решили обменять в Госбанке в Бахмуте. Но не тут-то было. В размене нам отказали, так как больше 10 червонцев не меняют.

Пришлось обратиться к спекулянту, который вместо 1570 руб. по курсу дня, заплатил 1450 руб., и мы пострадали на 25 червонцах на 4250 руб.

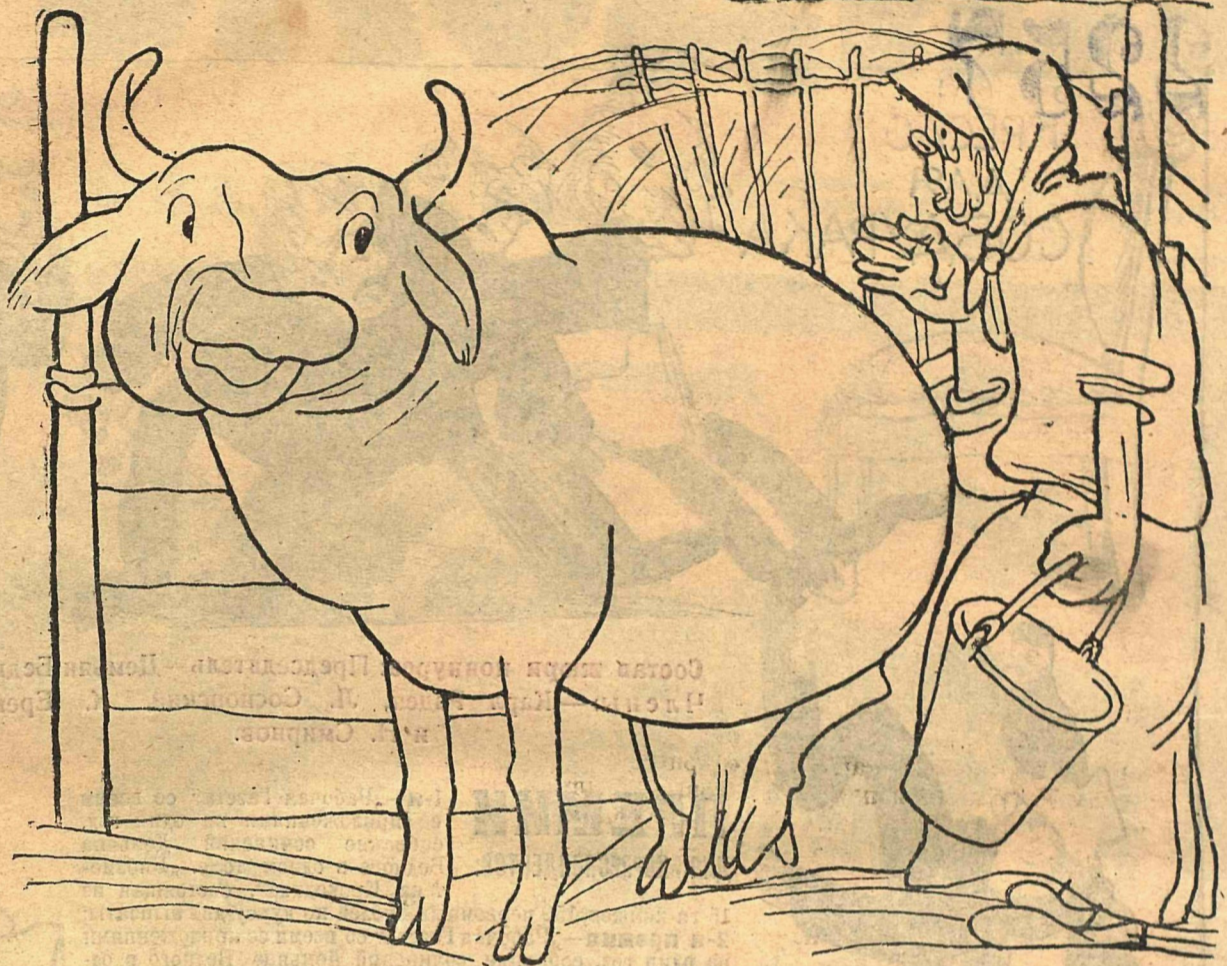
Донбасс, Кривороцкий рудник
Антон Коваленко.

ТЫ

послал свой взнос на аэроплан

„КРОКОДИЛ“?

Рис. Д. Моора.

... А когда приходит время дойтись, Элеонора меланхолически заявляет: — «У меня сегодня нет настроения...»

„Живая мука“.

Уважаемый Крокодил!

Хочу рассказать тебе, как мы на Саткинском заводе получили «живую» муку:

Ты, наверное, удивишься, как так?

А очень просто:

Рабочим Саткинского завода за август надо было выдавать муку, но ее в заводском запасе не оказалось и решили взять в Лесконторе.

Мука эта получена с месяц тому назад и сырой, что и указано в приемочном акте. За месяц мука испортилась окончательно.

Перед тем, как начать выдачу рабочим, заводская комиссия нашла, что мука пригодна для выдачи рабочим. Муку начали раздавать, пока рабочие не принесли полупершковых червей и еще кое-какие живые существа.

Всего выдали около 700 п., не считая веса обширного населения муки.

Я, от имени всех рабочих, прошу тебя, Крокодил, быть другом и посадить на вилы Комиссию за то, что хорошо смотрела, Лесконтору за то, что хорошо сохранила.

Приуральский Крокодиленок.

Резолюция Крокодила: Беру виновных на зубок, а если еще раз прощрафятса—насажу на вилы!

„Экономия“.

Культкомиссия Завкома Г. Э. С. «Электропередача» решила сделать экономию в расходах на Раб. Клуб: сократила в августе с. г. несколько служащих Клуба (всего на 39 разр.) и тут же зачислила на их места жен и родственниц членов Завкома с повышенным окладом (всего 45 разр.). Как видно, в связи с НЭПом и родственными чувствами, культкомиссия позабыла простую арифметику и, уволив спеца, подорвала почти половину клубной работы.

Дорогой Крокодил! Научи нашу культкомиссию хотя бы сложению и вычитанию!

Приезжий.

Почтовый ящик.

ЗА-ГРАНИЦА.

Персия. Астора—Н—лу. Журнал вышел.

Китай. Шанхай—редакции журнала «Новая Россия». На обмен согласны.

Соед. Штаты. Нью-Йорк—Д. Булюю. Просьбу вашу выполним.

Соед. Штаты. Елизабет—Корносевичу. Ваш привет получили.

МОСКВА.

П. Мельникову. Мельников пишет: «Сын рабочего и крестьянина не должен молчать».

Гм... Кто же, в конце-концов, отец? Рабочий или крестьянин? Впрочем, мы знали некоего чело-

века, который, на вопрос о социальном положении, отвечал: рабочий, крестьянин и служащий.

А-му. «Новая политика» скучна и растянута. Не пойдет.

Д. Вонофасу. «Саботажники пролезли

В наши тресты на посты
Производству пройти мешают
В царство вечной красоты».
И чего только милиция смотрит.

Красавину. Тему используем.

ПРОВИНЦИЯ.

Житомир—Бруму. «Предусмотрели» не пойдет. Попробуйте еще.
Одесса—Б. Флиту. «Не поделили» старо по теме. «Немногожко иначе» следовало бы написать совсем иначе. Не пошло.

Канавино—Матвейчу, Коломна—Корзано. Уральск—Муромцеву, Кузнецк—Мериуленко, Вькса—Тараканову, Боево-болото—Тарасову, Гришино—Филимонову. Не пойдет.

Полтава—Внуку. «Полтавское побоище» уже использовано Крокодилем. Стихи очень не плохи и не пойдут только из-за темы. Ждем еще.

Красноярск—Евг. Оленич. Спасибо за присланное, используем.

Хабаровск—Салтышу. Пишите, будем рады.

Петроград—Шишке. «Будучи в Баку из-за дальности расстояния не мог сотрудничать в «Крокодиле». Сейчас пробую из Петрограда».

Зря на расстояние сваливаете. Хотя в Москву приезжайте, все равно толком не напишете.

Иркутск—Ломоносову. «Имейте в виду, что мне 18 лет».

Да что вы! А мы думали, что не более десяти.

Редантор—Ред. Коллегия.

Издание «Рабочей Газеты».

МОСКВА, Охотный ряд.

25

256

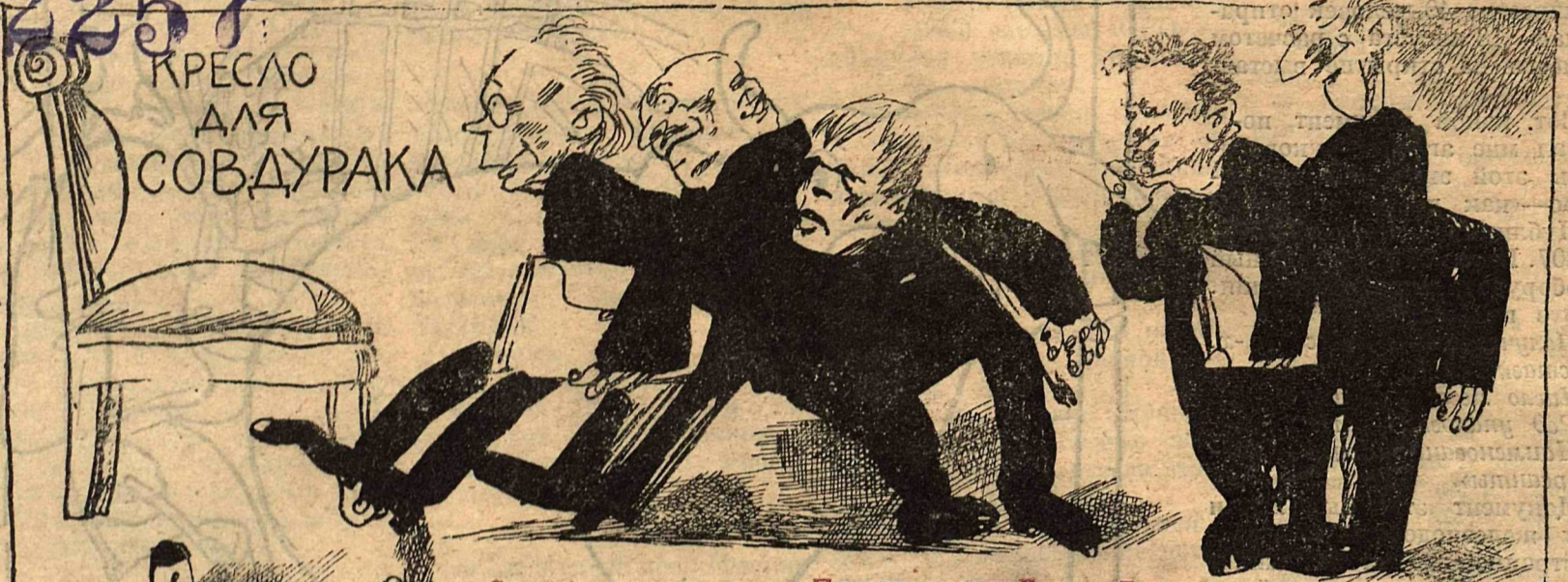
РОССИЙСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
22 СЕН 1933

КОНКУРС НА СОВДУРАКА.

Товарищи - читатели, пишите о тех совдураках, которых вы знаете, присылайте их фотографии, биографии, точно проверенный материал и проч.

2257

КРЕСЛО
ДЛЯ
СОВДУРАКА

Состав жюри конкурса: Председатель—Демьян Бедный.
Члены:—Карл Радек, Л. Сосновский, К. Еремеев
и Н. Смирнов.

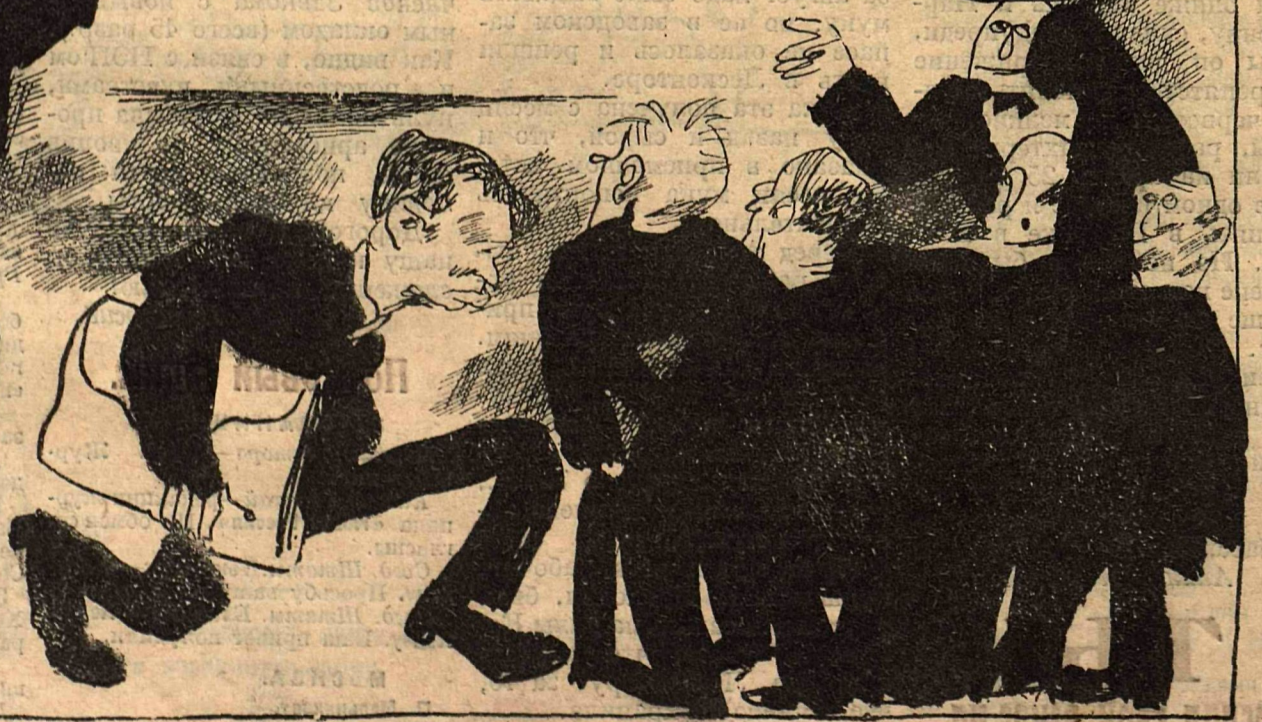
ПРЕМИИ ДЛЯ КОРРЕСПОНДЕНТОВ:

1-я—„Рабочая Газета“ со всеми ее приложениями на один год, собрание сочинений Демьяна Бедного в одном томе „Библиотека Крокодила“, состоящая из 15-ти книжек, 150 червонных рублей по курсу дня выплаты;
2-я премия—„Рабочая Газета“ со всеми ее приложениями на один год, собрание сочинений Демьяна Бедного в одном томе „Библиотека Крокодила“ и 100 червонных рублей;
3-я премия—„Рабочая Газета“ со всеми ее приложениями на один год, собрание сочинений Демьяна Бедного в одном томе „Библиотека Крокодила“ и 50 червонных рублей

Что же касается СОВДУРАКОВ, то такие получают звание ПЕРВОГО, ВТОРОГО и ТРЕТЬЕГО СОВДУРАКА СССР.

Биографии и портреты премированных совдураков будут напечатаны в „Рабочей Газете“ и в „Крокодиле“. Продажам премированных совдураков будет уделено не менее страниц журнала.

И, наконец, „не мадя затрат“, редакция вышлет означенным СОВДУРАКАМ посвященные им номера журнала бесплатно.

В конкурсе могут участвовать все. Фамилии корреспондентов, в случае их желания, могут не публиковаться но редакции. Они должны быть известны. Последний срок присылки материалов—1-ноября. Результат конкурса будет объявлен 1-го декабря.

Материалы направлять в конвертах с надписью Москва, Охотный ряд, редакция „Крокодила“—на конкурсе совдурака.

„КРОКОДИЛ“